

Р.С. Мотульский

Классификация и типологизация библиотек

Роман Степанович Мотульский — директор Национальной библиотеки Беларуси, доктор педагогических наук

В любой науке проблема классификации и типологизации относится к одной из ведущих, так как позволяет упорядочить и систематизировать предметы и явления, составляющие объект и предмет ее исследования. В библиотековедении вопросы типологизации и классификации библиотек активно обсуждались в течение почти всего XX века. Специалистами предлагались схемы распределения библиотек по группам на основе существенных признаков, типичных черт и особенностей, но несмотря на то, что задачу типологизации и классификации библиотек ставили перед собой виднейшие библиотековеды, проблема до сих пор окончательно не разрешена. Проанализировав развитие взглядов на данную проблему, мы пришли к следующим выводам.

1. В дореволюционном библиотековедении не существовало обоснованных классификаций библиотек, хотя попытки их создания предпринимались еще в XIX в.

2. Среди классификаций 1920-х гг. особый интерес представляют работы П. Отле и Л. Воутерс, В.И. Чарлоуского и С.М. Ратина.

3. Первые попытки выдвижения научно обоснованных классифика-

ций библиотек были предприняты библиотековедами в конце 1930-х гг. и принадлежат М.А. Потапову, А.И. Литинскому и И.М. Фрумину. Точка зрения И.М. Фрумина, выделившего в соответствии с назначением два типа библиотек — массовые; научные и специальные — получила в то время наибольшее распространение.

4. Начиная с 1950-х гг. возобладала точка зрения О.С. Чубарьяна, который, развивая взгляды И.М. Фрумина и основываясь на читательском назначении, тоже выделил два типа библиотек: массовые, научные и специальные.

5. Особый вклад в разработку научно обоснованной типологизации библиотек внесла дискуссия, развернувшаяся на страницах сборника «Научные и технические библиотеки СССР» в конце 1970-х — начале 1980-х годов. В процессе обсуждения Т.Ф. Каратыгина, С.М. Дубаускас, Н.К. Коссаковская, М.К. Вяляютс, И.М. Фрумин, А.Я. Черняк, С.В. Петрова, А.В. Соколов предложили свои схемы классификации библиотек.

6. С середины 1980-х гг. официальное закрепление в юридических, справочных и учебных изданиях нашла точка зрения Н.С. Карташова,

поделившего библиотеки на универсальные и специальные.

7. В 1990-е гг. М.И. Акилина, Р.С. Мотульский, Е.Т. Селиверстова, Т.А. Белобратова, А.В. Гришин и А.М. Ушакова, Б.А. Симонов предложили свои варианты классификации и типологизации библиотек.

8. Во второй половине 1990-х гг. исследователи особое внимание стали уделять разработке методологических основ классификации и типологии библиотек. Наиболее интересные позиции в данном плане высказали Н.С. Карташов, Ю.Н. Столяров, М.И. Акилина, Э.Р. Сукиасян.

9. Специалистам до настоящего времени не удалось решить проблему классификации и типологии библиотек. Дискуссионными в рассматриваемой проблеме являются практически все положения, в том числе и основополагающие. Авторы пока не пришли к единому мнению о содержании и соотношении понятий «классификация» и «типологизация», обоснованности деления библиотек по схеме тип – вид или род – вид. Спорным является вопрос и о виде классификации.

10. В качестве основы классификации исследователями предлагаются разные признаки, по которым проводится дифференциация, а следовательно, выделяются и различные классификационные группы библиотек. Хотя большинство авторов за основу типобразующего признака принимает социальное назначение библиотек, однако по-разному рассматривают его содержание. В предлагаемом разнообразии типов библиотек можно выделить относительно устойчивые, повторяющиеся элементы. Это, как правило, универсальные, массовые, публичные, общие, общедоступные библиотеки, с одной стороны, и специальные, отраслевые, научные, специализированные – с другой.

Обязательной основой любой научной теории является единая методология, позволяющая четко и однозначно определить базовые положения. Анализ эволюции взглядов библиотечников на рассматриваемую проблему позволяет выделить в ней важный методологический аспект и отсутствие четкого разграничения понятий «классификация», «типологизация». Названные термины нередко используются авторами как синонимы, что приводит к смешению требований, предъявляемых к классификации и типологизации. От типологических схем требуют соответствия законам, предъявляемым к классификации, а в процессе классификации ожидают получить группировку библиотек по типам. Этим во многом и объясняются трудности в решении рассматриваемой проблемы.

Вместе с тем в большинстве библиотечных исследований, посвященных классификации и типологизации библиотек, за редким исключением такой вопрос даже не ставился. Во многом это связано с тем, что теория классификации как общенаучная дисциплина находится в развитии и многие ее понятия еще не устоялись, хотя в философии и логике давно уже сложилось довольно четкое разграничение между терминами «классификация» и «типологизация».

Классификация (греч. classis – разряд, класс и facio – делаю, раскладываю) рассматривается философами как «...многоступенчатое деление логического объема понятия (логика) или какой-либо совокупности единиц (эмпирическое социальное знание) на систему соподчиненных понятий или классов объектов (род – вид – подвид)» [1, с. 316]. Целью классификации является установление определенной структуры порядка, нормативно-мерного упорядочения множества, которое разбивается на гетерономные (разнородные по своему составу или происхождению по отношению друг к другу, но гомогенные (однородные по своему составу или происхождению) внутри себя по какому-либо признаку, отдельные друг от друга подмножества).

Классификация предполагает строгое деление объектов по законам логики, основными из которых являются: единство основания деления, соразмерность членов деления, их взаимоисключаемость, непересекаемость. Важнейший из перечисленных – закон единства основания деления – требует, чтобы весь объем понятий был разделен по одному из признаков. Классификация позволяет четко определить место каждого объекта в группе (классе) или ряде (последовательности), провести четкие границы между классами или рядами (один отдельно взятый элемент не может одновременно принадлежать разным классам (рядам) либо не входить в какой-либо из них вовсе).

В отличие от классификации типологизация выделяет гомогенные множества, каждое из которых есть модификация одного и того же качества (существенного, «коренного» признака, точнее «идеи» этого множества). Типологизация (греч. tipos – отпечаток, форма, образ и logos – слово, учение) – определяется как «...метод научного познания, направленный на разбиение некоторой изучаемой совокупности объектов на обладающие определенными свойствами упорядоченные и систематизированные группы с помощью идеализированной модели или типа» [2, с. 715]. Типологизация проводится по выбранному и концептуально обоснованному критерию (критериям) или по эмпирически обнаруженному и теоре-

тически интерпретированному основанию (основаниям), что позволяет различать теоретические и эмпирические типологизации. Если критерий классификации может быть случайным, то критерий типологии всегда сущностен. Поэтому некоторые классификации могут быть истолкованы как предварительные (первичные типологизации) или как переходная форма процедуры упорядочения объектов на пути к их типологизации [2, с. 715–716].

Используемый в процессе классификации принцип соразмерности деления, как отмечает М.И. Акилина, означает, что объем делимого понятия должен быть равен сумме объемов деления; не допускается неполное деление, когда перечисляются не все виды данного родового понятия. Недопустимо также деление с лишними членами [4, с. 45]. Благодаря этим качествам классификация всегда отражает имеющийся на данный момент времени уровень знаний в отрасли, суммирует его, как бы дает его «топологическую карту», позволяет обнаружить пробелы в существующем знании, служит основанием для диагностических и прогностических процедур [1, с. 316]. Эволюция взглядов на типологию библиотек наглядно отражает основные этапы развития библиотековедения, уровень, проводимых исследований. При помощи классификаций разных лет можно проследить эволюцию библиотек, время исчезновения (например, церковных и монастырских) или появления (партийных; специализирующихся на отдельных видах документов: стандартах, патентах и т. п. или группах пользователей: слабовидящих и слепых и т. д.) отдельных групп библиотек.

При классификации каждый элемент совокупности должен обязательно попасть в то или иное подмножество, что позволяет определить место каждой библиотеки в системе и тем самым установить наличие между ними определенных связей. Вместе с тем библиотека как социальный институт характеризуется множеством признаков, существенных и второстепенных, которые используются для построения классификаций различных видов.

Классические или иерархические классификации применимы, когда наблюдается иерархия признаков, так как они строятся путем последовательного логического деления совокупности объектов по какому-то одному признаку. При иерархической классификации библиотек на каждом уровне деления класс более высокого порядка подразделяется на основании одного признака на более дробные, и так продолжается до самого нижнего уровня классификации. При построении иерархической классификации необходимо

следовать закону непрерывности деления, который запрещает пропускать уровни деления и требует, чтобы все элементы совокупности были соподчиненными понятиями. Примером иерархической классификации может служить, предложенная Ю.Н. Столяровым классификация библиотек по учредителям, в которой выделены шесть уровней: род, разнородность, вид, подвид, разновидность и индивид [12, с. 74] и которая охватывает всю совокупность библиотек России. Предложив такую классификацию, Ю.Н. Столяров доказал тем самым возможность построения многоступенчатой иерархической классификации библиотек по одному признаку.

Но, как справедливо отмечает М.И. Акилина, «...среди признаков, по которым классифицируются библиотеки, чаще всего, нет и не может быть ... соподчиненности» [4, с. 43] и поэтому нельзя построить классификацию с учетом нескольких иерархически взаимосвязанных признаков без потери информации или нарушения законов классификации.

В связи с этим в библиотековедении наряду с иерархической используется также фасетная классификация. При ее построении объекты дифференцируются не последовательно по отдельным признакам, а одновременно по большому числу признаков. Результатом таких действий является классификация, в которой каждый из фасетов представляет собой миниерархическую классификацию с использованием одного критерия деления. В свое время М.К. Вяльютс [5], С.В. Петрова [11], М.И. Акилина [3], Ю.Н. Столяров [12] предложили свои варианты фасетных классификаций библиотек с использованием различных признаков. Такие классификации относительно легки в построении, количество признаков, по которым они строятся, не ограничено, однако полученное в их результате большое количество классов не всегда удобно в использовании, особенно в практической деятельности библиотек.

Поэтому для библиотек и, в первую очередь, для целей библиотечной статистики наиболее целесообразно использование многоаспектных классификаций (М.А. Акилина называет их комбинативными [4]), в которых сочетаются элементы иерархических и фасетных классификаций. Они позволяют одновременно учитывать большое количество признаков, выбранных в соответствии с поставленными задачами. Как правило, на первых уровнях деления в многоаспектных классификациях используются приемы иерархической классификации, а в рамках выделенных видов библиотек их дальнейшее деление осуществляется с использованием различных фасетов, внутри которых возможен снова переход на

иерархическую классификацию. При такой классификации есть возможность в соответствии с целями исследования выделить на каждом уровне деления наиболее значимые признаки для каждого из видов и подвидов. При этом выделяемые критерии могут быть разными для каждого из дифференцируемых на одном уровне классов. Так, на втором уровне деления для публичных библиотек более важным может оказаться территориальный признак, а для специальных отраслевой. При других целях исследования на первый план для публичных библиотек может выйти возраст пользователей, а для специальных — сфера их деятельности и т. д.

Выбор вида классификации, классификационных признаков и глубины деления зависит, в первую очередь, от преследуемых исследователем целей, поэтому совершенно бессмысленны попытки построения универсальной классификации, приемлемой для любых целей. Права М.И. Акилина, утверждающая, что «удобнее, практичнее и правильнее для каждого случая разрабатывать свою классификацию или типологию, используя общие методологические принципы» [4, с. 54].

Как отметила в свое время М.К. Вильяотс, «по установившейся в советском библиотековедении терминологии...», группы библиотек, полученные при классификации, называют типами и видами...» [5, с. 16]. При этом «...группы библиотек, образованные при классификации по основному признаку, называются типами, а созданные в процессе дальнейшей дифференциации — видами и подвидами» [6, с. 17; 7, с. 38]. Однако в философии и логике тип-видовое деление не принято, а понятия тип и вид рассматриваются как разнорядковые. При построении классификации общепринятым в названных науках считается группировка объектов в пределах следующей иерархической цепочки: род — вид — подвид. Типы же выделяются при построении типологических схем. Считаем, что данный методологический подход необходимо применить и в библиотековедении, что позволит обогатить его общенаучными методами и поднять проводимые исследования на более высокий уровень, в том числе решить проблему классификации и типологии библиотек. Таким образом, библиотеки, выделяемые на первом уровне классификации, образуют род, а полученные при последующих делениях — виды и подвиды.

Результатом типологизации выступает дифференциация библиотек на типы. В отличие от классификации типологизация библиотек осуществляется не по различным, а только по существенным признакам. Идея о том, что в основе типологизации библиотек должен лежать сущно-

стный, а не второстепенный признак в библиотековедении не нова. Так, в свое время А.Я.Черняк писал, что «...типобразующий признак должен отражать основную сущность библиотеки и поэтому быть первичным по отношению к другим признакам» [13, с. 4]. Такой же точки зрения придерживается и Н.С. Карташов, отмечая, что «...группы библиотек, образованные при классификации по основному признаку, называются типами...» [7, с. 38]. Ю.Н. Столяров [12, с. 80] и М.И. Акилина [4, с. 48–49], ссылаясь на логический словарь, где отмечается, что тип «выражает общие существенные черты (выделено нами. — Р.С.) определенной группы предметов, явлений» [8, с. 595], настаивают на том, что тип библиотек должен определяться несколькими признаками. В последних энциклопедических статьях, посвященных типологизации, философами не акцентируется внимание на количестве признаков, типологизация может проводиться по одному или нескольким критериям, но они должны быть обязательно концептуально обоснованны [2, с. 715–716]. Именно такой подход мы предлагаем положить в основу типологизации библиотек.

В практической деятельности при отнесении библиотек к тому или иному типу необходимо исходить из идеализированной модели библиотеки, которая обладает определенными, заранее заданными ей характеристиками. Так как в основе типологизации лежит понятие о нечетких множествах, т. е. множествах, когда переход от принадлежности элементов множеству к непринадлежности их множеству происходит постепенно, не резко, то определенные библиотеки могут относиться к тому или иному типу с известной степенью условности. Различия между формирующими тип библиотеками в интересующем исследователя отношении носят случайный характер, т. е. обусловлены не поддающимися учету факторами и незначительны по сравнению с аналогичными различиями между объектами, относящимися к разным типам. Поэтому типологическая схема, построенная исходя из нескольких признаков, не является такой же строгой, как классификация библиотек, которая строится по логическому закону единства основания деления.

Принято считать, что, как правило, получаемые типологии принципиально неполные, т. е. не охватывают всю совокупность исследуемых объектов [2, с. 716]. Среди группируемых объектов возможно существование таких, которые не соответствуют ни одному из заранее выделенных типов (так называемые атипичные объекты). Поэтому на каждом уровне типологизации приходится жертвовать определенным объемом иссле-

дуемых единиц, что приводит к увеличению абстрактности выбираемых критериев. Следовательно, на определенном уровне деления типологизации библиотек ей должен быть положен предел, сверх которого она не может быть продлена.

Таким образом, классификация и типологизация библиотек хотя и тесно взаимосвязаны, но все же представляют собой два разных логических процесса. Они преследуют разные цели, используют различные методы построения своих схем и способы группировки единиц совокупности. Как отмечает М.И. Акилина, «в основе классификации лежит, прежде всего, дифференциация признаков, а в основе типологизации — их интеграция» [4, с. 41]. Поэтому вряд ли можно согласиться с мнением Н.С. Карташова, утверждающего, что «границы (различия) между классификацией и типологией в значительной мере условны...» [7, с. 37].

Ключевое значение в классификации и типологизации занимает терминология, на что обращал внимание И.М. Фрумин еще в 1939 году. Однако дискуссия показывает, что, вводя новые термины или используя уже устоявшиеся, авторы не всегда уточняют их содержание, а оппоненты толкуют используемые в рассматриваемых работах понятия по своему усмотрению и часто без учета авторской точки зрения.

Общеизвестно, что названия большинства терминов носят условный характер и отражают закрепившееся за ними в процессе развития науки содержание. При достижении качественно нового уровня в решении той или иной проблемы происходит пересмотр устоявшегося содержания термина, в него вносятся необходимые изменения и дополнения, соответствующие последним достижениям в той или иной научной области. При необходимости также вводятся новые термины в дополнение или взамен устаревших.

По нашему мнению, решение проблемы классификации и типологизации библиотек также требует внесения изменений в терминосистему библиотековедения. Необходимо уточнить содержание действующих терминов, ввести новые, привести все используемые термины к их однозначной трактовке. Только при соблюдении всеми участниками дискуссии единых терминологических подходов возможно дальнейшее продвижение в решении рассматриваемой проблемы. Вместе с тем внедрение изменений в научный, а тем более практический оборот потребует определенного времени, поэтому не следует ожидать их мгновенного широкого признания и распространения.

Много сумятицы в классификацию и типологизацию библиотек вносит также их дифферен-

циация на основании названия библиотеки, а не анализа ее сути. Названия библиотек в большинстве случаев носили и носят, в первую очередь, рекламный характер и не всегда раскрывают их сущность и специфику. Так, прилагательное «публичная» в названии большинства библиотек призвано отразить ее общедоступность и не претендует на охват других характеристик, вкладываемых в содержание этого понятия в процессе типологизации. Термин «научная», в одном случае, закрепляет в названии библиотеки ее статус как научного учреждения, а в другом, в сочетании с прилагательным «техническая», обозначает направленность деятельности библиотеки на удовлетворение определенного вида информационных потребностей пользователей. Географические характеристики в названии библиотек не всегда отражают территориально-административную принадлежность библиотеки, а чаще включаются в название, исходя из предпочтительности финансирования из того или иного бюджета и подчинения тому или иному органу управления. В работах Н.К. Коссаковской [9] и Ю.Н. Столярова [12] проведен анализ «титолообразующих» признаков библиотек и высказаны рекомендации по формированию названий библиотек. Однако, учитывая тот факт, что название библиотеки складывается под влиянием ряда факторов, в том числе и субъективных, вряд ли можно ожидать, что учредители библиотек будут добросовестно им следовать. Таким образом, названия библиотек не следует смешивать с типами и классами, полученными в результате типологизации или классификации библиотек, а тем более класть их в основу этих процессов.

Резюме:

1. В современном библиотековедении отсутствует четкое разграничение понятий «классификация», «типологизация». Названные термины нередко используются как синонимы, что приводит к смешению требований, предъявляемых к классификации и типологизации.

2. Классификация и типологизация библиотек хотя и тесно взаимосвязаны, но все же представляют собой два разных логических процесса. Они преследуют разные цели, используют различные методы построения своих схем и способы группировки единиц совокупности.

3. Основываясь на устоявшихся в философии подходах под классификацией библиотек необходимо понимать многоступенчатое деление совокупности библиотек на систему соподчиненных классов: род — вид — подвид, а под типологизацией метод научного познания, направленный на разбиение изучаемой совокупности библиотек

на обладающие определенными свойствами упорядоченные и систематизированные группы с помощью идеализированной модели или типа.

4. В зависимости от целей исследования используют иерархические, фасетные и смешанные классификации библиотек.

5. Выбор вида классификации, классификационных признаков и глубины деления зависит, в первую очередь, от преследуемых исследователем целей, поэтому совершенно бессмысленны попытки построения универсальной классификации приемлемой для любых целей.

6. Ключевое значение в классификации и типологизации занимает терминология. Решение проблемы классификации и типологизации библиотек требует внесения изменений в терминосистему библиотечковедения. Необходимо уточнить содержание действующих терминов, ввести новые, привести все используемые термины к однозначной трактовке.

7. Много сумятицы в классификацию и типологизацию библиотек вносит также их дифференциация на основании названия библиотеки, а не анализа ее сути. Названия библиотек не следует смешивать с типами и классами, полученными в результате типологизации или классификации библиотек, а тем более класть их в основу этих процессов.

Литература

1. Абушенко В.А. Классификация / В.А. Абушенко // Новейший философский словарь / сост. А.А. Грицанов. — Мн., 1998. — С. 316–317.

2. Он же. Типологизация / В.А. Абушенко // Новейший философский словарь / сост. А.А. Грицанов. — Мн., 1998. — С. 715–716.

3. Акилина М.И. К вопросу о классификации библиотек / М.И. Акилина // Научные и технические библиотеки СССР. — 1989. — № 12. — С. 3–9.

4. Она же. Классификация и типология библиотек. Вопросы методологии / М.И. Акилина // Библиотечковедение. — 1996. — № 3. — С. 40–54.

5. Вяляотс М.К. Типология научных библиотек / М.К. Вяляотс // Научные и технические библиотеки СССР. — 1979. — № 3. — С. 15–22.

6. Карташов Н.С. Типология библиотек (постановка проблемы и подход к ее решению) / Н.С. Карташов // Советское библиотечковедение. — 1985. — № 4. — С. 17–31.

7. Карташов Н.С. Общая теория библиотечного дела. Ч. 2 / Н.С. Карташов // Общее библиотечковедение / Н.С. Карташов, В.В. Скворцов: учебник: в 2-х ч. — М., 1997. — 256 с.

8. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник / Н.И. Кондаков. — 2-е изд., испр. и доп. — М., 1975.

9. Коссаковская Н.К. О возможном подходе к унификации наименований и классификации библиотек / Н.К. Коссаковская // Научные и технические библиотеки СССР. — 1979. — № 2. — С. 3–9.

10. Литинский А.И. О классификации библиотечковедения / А.И. Литинский // Труды МГБИ. Т. 3. — М., 1939. — С. 83–106.

11. Петрова С.В. Получено ли новое знание? / С.В. Петрова // Научные и технические библиотеки СССР. — 1980. — № 5. — С. 12–19.

12. Столяров Ю.Н. Опыт классифицирования библиотек по логическим и системным основаниям / Ю.Н. Столяров // Книга: Исследования и материалы. — Вып. 73. — М., 1996. — С. 63–89.

13. Черняк А.Я. Типология библиотек: проблемы и поиск / А.Я. Черняк // Научные и технические библиотеки СССР. — 1980. — № 5. — С. 3–12.